



ГЛАВА 1

Юля стояла на пригорке и осматривала свои новые владения. Вблизи от нее виднелось несколько десятков домиков, окруженных зацветающими фруктовыми садами. Дальше наблюдался небольшой лесок, за ним озеро. Отсюда озера было не видно, но оно там точно имелось, Юлька его уже видела раньше. Называлось оно Уткина Лужа. Не очень-то благозвучное название, но зато свидетельствовало, что на озере гнездятся пернатые и, значит, места тут спокойные и живописные.

Сейчас из-за озера на поселок напознала тучка, пока еще она была маленькой и не выглядела опасной, но отчего-то ее вид внушил девушке тревогу. Поэтому Юля отвернулась и от тучи, и от озера и стала смотреть в другую сторону. Там тоже виднелись чьи-то домики, за ними смешанный лес и дорога в ближайший город. С третьей стороны тоже домики, а за ними магазин. С четвертой стороны домиков бы-



ло больше всего, можно сказать, конца-краю им в той стороне не предвиделось.

Одним словом, новым приобретением молодой пары был домик в садоводстве.

Кто-то сразу фыркнет, но для Юли это было лучшее на свете место, потому что оно принадлежало теперь ей.

Молчаливая радость наполняла ее душу. Этой радости было так много, что она, того и гляди, разорвет Юльку на части.

— До чего же хорошо! — прошептала она. — Кажется, вот еще немного, и я просто лопну от счастья.

Юлька еще постояла немного, а потом, чтобы разбавить ощущения, кинулась бежать. Словно девочка пронеслась вниз с горки, радуясь, как ветер обдувает ее лицо, потом вбок по тропинке, миновала соседские участки, остановилась у своей калитки и, обведя обожающим взглядом весь свой двор и дом, наконец, выдохнула сокровенное:

— И это все теперь мое! Мое и Васькино! Просто не верится!

Так уж получилось, что дачу они купили еще в прошлом году, но из-за сложностей в оформлении и затянувшегося переезда прежних владельцев, которые во что бы то ни стало хотели убрать созревающий урожай и даже поставили



это непременно условием самой сделки, насладиться в полной мере своей покупкой молодые люди не успели.

Хозяева даже удивились их настойчивости.

— Что же, мы все лето поливали, ухаживали, а урожая вы пользоваться станете?

— Да мы не будем. Приезжайте, собирайте.

— Вот все соберем, тогда и заезжайте!

Но когда они все собрали, уже наступил октябрь, стало холодно, неудобно. Юля успела только-только подготовить порядком полысевшие клумбы для посадок следующего года. И вот теперь освободившееся от зимних оков пространство, которое обозревала сейчас Юля, буквально бросало ей вызов.

Еще в прошлом году Юля осенью поняла, что бывшие хозяева собрали не только урожай, они порядком «почистили» и сам сад. На грядках явственно не хватало лучших кустиков клубники, начисто отсутствовали кусты роз и даже в посадках смородины, жимолости, малины и крыжовника виднелись ощутимые прорехи.

— Хорошо еще, что деревья не выкопали, — сказала самой себе Юля.

И ошиблась! Оказалось, что некоторые молоденькие деревца хозяева все же выкопали. Об этом говорили аккуратные дыры в земле, остав-



ленные как есть даже без попыток их замаскировать чем-нибудь другим.

— Боюсь посмотреть, что там в доме.

Но странное дело, в доме прежние хозяева оставили все, как и обещали. Не взяли они ни мебель, ни технику, ни ковры с занавесками. Все было чистым, аккуратным, явно очень добротным и могло радовать еще многие годы. Так что дом в уходе не нуждался, там все было в порядке, а вот сад нужно было срочно реанимировать, чем Юля и занялась с присущей ей от природы энергичностью и целеустремленностью.

Еще с прошлого года она выбирала, сортировала семена декоративных растений по цветам, формам и размерам. Начиная с февраля сеяла, прореживала, пересаживала. А любительницу помечтать красавицу эустомку посадила еще в декабре, в день празднования католического Рождества, или если по православному календарю, то в день памяти святого Спиридона Тримифунтского.

При своей неопытности Юля в глубине души рассчитывала на помощь небесных покровителей и не ошиблась. Растюшки оказались живучими крохами, невзирая на все допущенные Юлей ошибки, они росли, крепили и теперь превратились в пушистые кустики с красивы-



ми сизыми листьями, так и просящимися, чтобы их уже посадили на постоянное место жительства.

Всю весну, начиная с марта месяца, Юля моталась по садоводческим центрам и специализированным магазинам, закупила в огромных количествах клубни, луковицы и корни многолетников. Затем ездила по стихийным рынкам, покупала там недостающие кусты, заглянула она и в питомники, где купила несколько саженцев вишни и сливы. И вот теперь все было готово, чтобы начать полномасштабные действия по превращению сада в цветущий рай.

Кто не знает, так июнь самое горячее время для садовода. Нет, май тоже может его здорово поджарить при желании, но все-таки не так, ведь в мае вся работа в основном сосредоточена в парнике, дело там так и кипит. Но в парнике особенно не развернешься, королевство маловато. Пусть даже каждый свободный квадратный сантиметр утыкан поднимающейся зеленью, словно густым ковром, пусть под потолком висят кашпо с готовящимися цвести петуниями и ампельными пеларгошками, заботливо сохраненными с прошлого года, пусть неиспользованные пакетики семян взывают к совести садовода, но некуда, некуда их уже приткнуть.



И все же, как ни буйно царствует зелень в парнике, это совсем не то, что основное пространство сада. А оно в мае все еще отдано первоцветам. Ну а тем сейчас по весне много ухода не требуется. Все, что им нужно для жизни, счастья и обильного цветения, они от заботливого хозяина получили еще в прошлом году. Так что садоводу только и остается наблюдать, как цветут в его королевстве сначала крошечные синенькие сциллы, разбросанные как по клумбам, так и по газону. За ними смело бросаются в бой белые, желтые, сиреневые и густо-фиолетовые крокусы, а уж затем наступает время правления тюльпанов и нарциссов, цветение которых бывает растянуто в зависимости от сортов на целый месяц. Последние тюльпаны доцветают уже в июне, но этим никого не радуют, потому что в июне уже пора высаживать то богатство, которое к этому времени подросло в парнике, а поздние тюльпаны только занимают место, которого и тут на открытом пространстве вдруг стало катастрофически не хватать.

— Ты что там сеешь, Юленька?

Соседки у Юли попались хорошие. Две пожилые женщины, которые взяли над начинающим садоводом шефство.

И Юля в зависимости от ситуации объясняла: эштольцию пикирую или лаватеру на рассаду



сею. И чаще всего оказывалось, что делает она это совершенно напрасно. Эштольция не выносит пересадки, а лаватера прекрасно произрастает в открытом грунте без всякой рассады.

Под пленочным или поликарбонатным укрытием тепло и влажно, лето тут наступает гораздо раньше, чем на улице. На открытом воздухе хорошо нарциссам, а нежные стебельки молодой рассады запросто могут погубить коварные возвратные заморозки, которые случаются и в конце весны, и даже в первых числах июня. Но все-таки последнее скорее редкость, чем правило. И большинство садоводов северо-запада к началу календарного лета начинают судорожно перетаскивать и пристраивать в открытый грунт из теплицы все, что там за это время выросло.

И вот тут начинается настоящий бой, потому что к этому времени проснулись главные враги садовода — сорняки. Кто-то успешно перезимовал, кто-то пророс из семян, да и насекомые тоже вошли в полную силу. И хорошо, если полезные, пчелы там или дождевые черви, но ведь нет же, куда чаще на садовых клумбах пируют вовсе не они, а противные улитки, жуки и бабочки. И тут уж борьба между ними и садоводом идет не на жизнь, а на смерть. Пленных не берут, и пощады никому не бывает.



— Улитки! Вот наша главная проблема!

Эти ползучие существа никогда прежде не вызывали у Юли недобрых чувств. Она им даже симпатизировала, потому что считала домовитыми и хозяйственными, ведь каждая даже самая крохотная улиточка уже таскала с собой свой домик. Наверное, регулярно делала там уборку, наводила чистоту и порядок, не то что легкомысленные бабочки и мотыльки, которым лишь бы крылышками махать и гусениц побольше наплодить.

Но оказалось, что бабочки — это беда отсроченная, гусеницы не планировали вылупиться прямо так сразу. Им сначала нужно было самим вылупиться из коконов. А вот улитки повели наступление такими дружными и стройными рядами, что им мог позавидовать самый опытный генерал. Численность их армии прибывала с каждым днем. А жрали они практически все, но особенно трепетный интерес испытывали к рассаде бархатцев, годеции и проклюнувшимся лилиям, с листьев которых Юле приходилось снимать этих липких негодниц сразу целыми гроздьями.

Как на грех, Юля очень любила бархатцы, вырастила рассаду сразу пяти сортов, и мелких, но ароматных, и огромных золотых шаров, и ку-



стовых, и обычных. И все они оказались обглоданы жадными улитками почти до основания.

Как раз сейчас Юля с грустью разглядывала торчащие из земли столбики, в которые за несколько дней ее отсутствия превратились пышные кустики любимых ею цветов.

От этого зрелища ее оторвал голос, донесшийся с улицы:

— Хозяйка! Хозяйка!!

Обращались к ней. Юля решила, что запросто может отвлечься от зрелища погибших бархатцев и подняла голову.

За забором стоял черноглазый паренек, по виду из тех, кто предлагает свои услуги в починке дома, крыши, фундамента и тому подобных мелких и не очень мелких работ. Еще они предлагают купить железо, то есть всякие там водостоки и прочие нужные в хозяйстве штуки, они же рекламируют навоз, опилки и все такое прочее, что прямо-таки необходимо всякому уважающему себя садоводу.

Юля уже открыла рот, чтобы произнесли дежурное «Спасибо, нам ничего не надо», но тут юноша ее удивил.

— Купи козу, — произнес он.

От удивления Юля оторопела и совсем забыла, что у них все есть.



— Козу? — пробормотала она. — Какую еще козу?

Мелькнула мысль, что это какое-то доселе ей неизвестное название строительной техники. Есть же строительные козлы, может быть, есть и козы?

Видя, что его сразу же не отослали куда подальше, парень заторопился, расхваливая свой товар.

— Хорошая коза, — взволнованно заговорил он. — Породистая очень!

После чего он свистнул, и к нему тут же подбежал напарник, совсем уж крохотный мальчонка. Видимо, тот стоял где-то у соседних домов, рекламируя все ту же козу, потому что товар Юле был показан, что называется, лицом.

Какое-то время Юля и коза смотрели друг на друга. Что сказать, глаза у козы были умными. Мордочка симпатичной. Да и сама она производила приятное впечатление. Единственное, что не понравилось Юле, был ее размер.

— Маленькая какая, — заметила она.

— Так вырастет скоро. Козы они, знаешь, как быстро растут! Да она уже молоко дает! Дай чашку.

Это был какой-то гипноз. Не собиралась Юля покупать эту козу, но за чашкой послушно сходила, принесла и даже понаблюдала, как



паренек ловко сдаивает с козы густое и очень ароматное молоко.

— Держи!

Юля знала, что молоко у коз иногда имеет специфический аромат, из-за которого это молоко не все любят. Поэтому она первым делом молоко понюхала. Оно пахло сливками, а козой совсем не пахло.

— Ты выпей!

Пить молоко, которое доилось невесть какой чистоты руками, Юля не стала. Но козой заинтересовалась:

— И сколько же ты за нее хочешь?

— Тридцать тысяч.

— Ого!

Юля прежде дела с козами не имела и от озвученной цены, мягко говоря, выпала в осадок.

— Так ведь породистая! — начал убеждать ее продавец. — Козлят будет по двое-трое рожать, меньше они просто не умеют. И молоко опять же каждый день по полтора литра. А как подрастет, то и по три-четыре. Мать ее четыре литра влегкую дает! Круглый год!

— Зачем же вы такую замечательную козу продаете?

И тут парнишка рассказал душещипательную историю, о том, как этой весной их козы окотились просто в каком-то огромном коли-